

Комиссаров Д.А.

СМЕРТЬ МАЙИ В БУДДИЙСКОЙ АГИОГРАФИИ¹

Согласно древним жизнеописаниям Будды Майя, мать «наставника богов и людей», умерла на седьмой день после рождения сына. В данной статье речь пойдет о том, как авторы буддийских текстов пытались объяснить это печальное событие, и о том, что связывает этот эпизод с некоторыми типовыми сюжетами и персонажами древнеиндийского эпоса и брахманической литературы.

Ключевые слова: Майя, буддийская агиография, апсара, рождение Будды.

Все доступные нам канонические буддийские произведения, повествующие о рождении Сиддхартхи Гаутамы, содержат упоминание об одном печальном событии: через семь дней после родов мать будущего Будды, Майя, умерла. Умерев, она возродилась на небе Тридцати трех богов². В текстах палийского канона³, а также в той редакции «Лалитавистары» (санскритского жизнеописания Будды), которая дошла до нас в переводе на китайский язык, выполненном Дивакаррой⁴, ничего не сообщается о причинах столь скорой и неожиданной смерти. Авторы же других памятников не могли оставить этот факт без пояснений.

Все они единодушны в том, что ранняя смерть матери Бодхисаттвы – событие ординарное. Так случается со всеми женщинами, чьи сыновья проживают свою последнюю жизнь в череде многочисленных перерождений.

В «Сангхабхедавасту», одном из разделов *винаи* буддийского направления Муласарвастивада, на эту идею указывает лишь пара слов: «Как это обычно бывает⁵, на седьмой день после рождения Бодхисаттвы, мудреца из рода Шакьев, мать, родившая [его], умерла»⁶. В других памятниках эта мотивировка представлена в более развернутой форме:

«Лалитавистара», санскритская редакция: «Матери прошлых бодхисаттв тоже умирали на седьмой день после [их] рождения»⁷.

«Лалитавистара», редакция, представленная в переводе Фа-ху (308 г. н. э.): «...у будд прошлого, будущего и настоящего происходит так же: матери умирают на седьмой день»⁸.

«Махавасту»: «Матери всех бодхисаттв умирают на седьмой день после рождения лучшего из мужей»⁹.

Так составители этих памятников, опираясь на общеподддийскую концепцию, в соответствии с которой жизнь Сиддхартхи Гаутамы во многом воспроизводит жизнь будд, воплощавшихся в этом мире до него, стремятся успокоить читателей, представляя смерть Майи не как неожиданное печальное событие, а как стандартный элемент биографии, неизменно присутствующий в жизни всех «учителей богов и людей».

Авторы некоторых буддийских агиографических произведений, справедливо считая такое объяснение недостаточно убедительным, прибавляют к нему другие, более оригинальные мотивировки. Так, в санскритской редакции «Лалитавистары» говорится, что традиция, в соответствии с которой мать будущего Будды должна умереть вскоре после его рождения, избавляет Майю от мучительного горя, которое она могла бы испытать, узнав о том, что ее сын стал странствующим аскетом: «Ведь сердце матери разорвется, когда взрослый Бодхисаттва с полностью сформированными органами чувств уйдет из [дома]»¹⁰.

В той версии «Лалитавистары», которая представлена в переводе Фа-ху, в качестве причины смерти Майи называется особое почитание, которое боги оказывали ей, пока она вынашивала в себе плод: «Когда Бодхисаттва пребывал в утробе, боги почитали [ее] до тех пор, пока он не родился, подношением одежд и божественной пищи, [и теперь ей] не подходит земная пища <...> и чтобы получать на небе Траястримша¹¹ соответствующие ее достоинствам одежду и пищу, она должна была подняться на небо Траястримша. И тогда она взошла на то небо»¹².

В «Махавасту» Бодхисаттва, прежде чем сойти с неба Туита в земной мир, нарочно избирает на роль своей матери женщину, которой осталось жить ровно десять месяцев и семь дней, и сам поясняет свой выбор:

Я сойду в утробу той из женщин, которой здесь осталось жить десять месяцев и семь дней.

По какой причине? Не подобает [ей] вступать в соитие после того, как она выносит высшее [существо], подобное мне.

[Если] же мать Сугаты будет предаваться наслаждениям, а отца в собрании богов не посчитают тем, кто поступал неверно, то выйдет так:

Бодхисаттва воистину непрестанно рассказывает о порочности наслаждений, в то время как мать Повелителя Мира предается наслаждениям¹³.

Все эти разнообразные и в некоторой степени наивные попытки авторов объяснить неожиданную кончину матери Гаутамы, очевидно, имеют одну общую цель: сделать так, чтобы смерть Майи не омрачила чудесную историю рождения Бодхисаттвы, а читатели не связывали этот эпизод с фигурой Будды. Это стремление эксплицитно выражено в «Лалитавистаре»: «У вас, о монахи, конечно, может появиться такая [мысль]: “Царица Майя умерла по вине Бодхисаттвы”. Воистину, не следует так считать»¹⁴. При этом древние сочинители буддийских текстов по каким-то причинам не решились исключить это событие из повествования. Упоминание о нем присутствует даже в коротком (в десять строф) стихотворном произведении из палийского поэтического сборника «Тхерагатха», где рассказу о родителях Шакьямуни уделяется всего две строфы:

534. Отца великого риши зовут Шуддходаной, а Майей зовут мать Будды, которая, выносив его в утробе, после смерти счастливо пребывает на Трех небесах¹⁵.

535. Умерев, покинув этот [мир], она, Готоми, обрела божественные наслаждения. Она вкушает пять видов наслаждений¹⁶ в окружении тех богов¹⁷.

Немногочисленные попытки отыскать причины, по которым авторы канонических текстов не могли отказаться от этого эпизода, предпринимались и европейскими исследователями, но лишь в работах, посвященных жизнеописанию Будды в целом. Одни считали смерть Майи историческим событием, сохранившимся в памяти последователей Будды¹⁸. Другие воспринимали этот сюжет как вымысел и стремились прояснить мотивы его появления в жизнеописаниях Будды¹⁹. Крайняя точка зрения первых представлена в книге Г. Шумана «Исторический Будда. Эпоха, жизнь и учения основателя буддизма». Ученый полагает, что скоропостижная смерть Майи была вызвана тяжелым путешествием из Капилавасту в Лумбини и трудными условиями, в которых проходили роды²⁰. Из второй группы исследователей стоит выделить Э. Сенара, который,

усмотрев в фигуре Будды черты солярного божества, отождествил Майю с утренним туманом, исчезающим по мере того, как солнце встает из-за горизонта²¹. Стремясь объяснить существование данного сюжетного элемента в различных версиях жития Гаутамы, авторы исследовательских работ опирались на выработанные ими концепции, в соответствии с которыми Будда воспринимался либо как исторический персонаж, либо как божество, либо как легендарный учитель и т.п. При этом мало внимания уделялось тому литературному контексту, в рамках которого складывались рассматриваемые буддийские произведения.

Прежде чем предпринимать какие-то попытки проинтерпретировать эпизод смерти Майи, нам представляется важным выяснить, какое влияние на формирование данного сюжета оказали литературные памятники, создание которых предшествовало появлению рассматриваемых нами источников или происходило параллельно. Речь в первую очередь идет о ведийском корпусе текстов и древнеиндийском эпосе. В этих произведениях сюжетная схема, в соответствии с которой мать вскоре после родов, оставив ребенка, покидает земной мир и попадает на небеса, типична для историй, связанных с женскими персонажами божественного происхождения, прежде всего с апсарами.

В качестве примера приведем несколько сюжетов из «Махабхараты» и один – из «Шатапатха-брахманы».

Менака и Вишвамित्रа

Наибольшее сходство с историей о смерти Майи обнаруживает знаменитый рассказ о рождении Шакунталы. Прославленный великим Калидасой эпизод мы встречаем в первой книге сказания о Бхаратах («Махабхарата» 1.65–66).

Некогда старый риши по имени Вишвамित्रа вел жизнь строгого аскета. Благодаря суровым самоистязанием он накопил такую духовную силу, что Индра стал опасаться, как бы великий подвижник мощью своего *тапаса* не прогнал его с небесного престола. Тогда царь богов призвал к себе прекрасную апсару Менаку и поручил ей сойти на землю и соблазнить риши, тем самым прервав его аскетические подвиги и лишив его силы. Добравшись до обители Вишвамитры, Менака поприветствовала отшельника и стала играть и забавляться неподалеку. Внезапно ветер сорвал с нее легкую одежду и обнажил ее чарующее тело. Когда риши увидел юную апсару нагой,

в нем пробудилось страстное желание, и он предложил красавице жить вместе и предаваться любовным наслаждениям. Через некоторое время Менака забеременела. Когда пришло время рожать, она отправилась к реке Малини и там произвела на свет Шакунталу. Оставив младенца на берегу реки, апсара вернулась в обитель Индры.

В приведенном сюжете Менака, как и мать Шакьямуни, оставляет обитель своего супруга и удаляется в лес, чтобы там родить ребенка. Спустя короткое время после рождения она, как и Майя, покидает земной мир. Покинув его, она отправляется на небо, в обитель Индры. Мать Будды после смерти также возрождается на небесах. Почти во всех жизнеописаниях Будды сообщается, что речь идет именно о мире Тридцати трех богов, в котором, согласно буддийским представлением, главным богом выступает Шакра (одно из имен того же Индры)²².

Упаричара и Адрика

Несколько ранее в той же первой книге «Махабхараты» («Махабхарата» 1.57) приводится история о царе Упаричаре и прекрасной апсаре Адрике.

У царя Упаричары, потомка Пуру, была жена по имени Гирика. Однажды, когда у супруги наступило время, благоприятное для зачатия, царю явились предки и поручили ему убить антилоп для совершения поминальных жертв. Не решившись противиться воле предков, Упаричара отправился на охоту. Бродя по лесу, он думал только о любимой супруге, и сердце его переполняла страсть. Внезапно царь излил семя. Не желая, чтобы семя пропало даром, он поместил его на лист дерева, освятил мантрами и попросил встретившегося ему коршуна отнести его Гирике. Когда коршун взял семя царя и устремился во дворец, на него напал другой коршун, решив, что тот несет мясо. Между хищными птицами завязалась драка, из-за которой лист с семенем упал в воду реки Ямуны. В реке тогда жила прекрасная апсара по имени Адрика, на которую некий брахман наложил проклятие, превратив ее в рыбу. В соответствии с проклятием небесная дева могла вернуть себе свой прекрасный облик только после того, как произведет на свет двух младенцев. Заметив в воде семя, она проглотила его. Через десять месяцев Адрику в облике рыбы поймали рыбаки. Они извлекли из ее утробы мальчика и девочку. Узрев это чудо, рыбаки сообщили о нем царю Упаричаре. Упаричара взял мальчика себе. Ему было дано имя Матсья. Когда мальчик вырос, он

тоже стал царем. Девочку, нареченную именем Сатьявати, Упаричара отдал рыбаку. Апсара Адрика освободилась от проклятья и «отправилась по пути ришей, сиддхов и небесных певцов»²³.

В этом примере основная сюжетная схема, воплощенная в историях о смерти Майи и рождении Шакунталы, воспроизводится лишь в общих чертах. Апсара разрешается от бремени не в лесу, однако все же не на территории дворца, а в месте, более близком по статусу к лесу, – в доме рыбака. Родив детей и оставив их на земле, она, как и Майя, отправляется в небесную обитель (при этом Индра в данном сюжете не упоминается). Стоит особо отметить следующее сходство истории об Адрике с буддийским сюжетом: из двоих младенцев мальчик, будущий царь, остается у царя Упаричары, так же как и Гаутама после смерти матери остался с отцом, царем Шуддходаной.

Ришьяшринга

Мотивы непроизвольного извержения семени и проклятия, из-за которого апсара теряет свой прекрасный облик и превращается в животное, встречаются и в сюжете о рождении подвижника Ришьяшринги. В «Махабхарате» эта история кратко рассказывается в третьей книге («Махабхарата» 3.110).

Брахман по имени Вибхандака, потомок великого мудреца Кашьяпы, долгое время изнурял себя суровой аскезой. Однажды, когда подвижник совершал омовение, он увидел прекрасную апсару Урваши. От вида ее сердце отшельника наполнилось страстью, и он излил свое семя в воду. Недалеко от того места находилась божественная дева, проклятая богом Брахмой и превращенная в лань. Освободиться от проклятья ей было суждено только после того, как она родит великого подвижника. Мучимая жаждой, она испила воды и проглотила семя Вибхандаки. От этого дочь богов в облике лани понесла и вскоре родила мудрого аскета по имени Ришьяшринга.²⁴

Далее о судьбе небесной девы ничего не сообщается, но, следуя логике повествования, разумно предположить, что после родов она, оставив младенца, освободилась от проклятья, вновь обрела свой прекрасный облик и вернулась в божественный мир, что, так же как и в предыдущем примере, «роднит» данный сюжет с легендой о смерти матери Будды после родов. Кроме того, действие сюжета, как и в буддийских жизнеописаниях, разворачивается в лесу, а новорожденный младенец также растет под присмотром отца.

Легенда о Ришьяшринге известна и буддийской традиции. Один из старейших (около II в. н. э.)²⁵ буддийских ее вариантов изложен в «Махавасту», в разделе «Джатака о царевне Налини»²⁶. В лесной обители под названием Саханджанани жил некогда риши по имени Кашьяпа. Однажды, в последний месяц лета, он поел переспелых плодов. Мучимый из-за этого жаждой, он выпил много воды. Через какое-то время он помочился в горшок и вместе с мочой излил свое семя. Неподалеку проходила лань, изнывающая от жажды. Она приняла мочу подвижника за воду и выпила ее. После этого она стала вылизывать свою шерсть языком, испачканным мочой и семенем риши, и так зачала от него. Вскоре у нее родился мальчик, в котором Кашьяпа с помощью своих сверхъестественных способностей узнал своего сына. Поскольку на голове младенца был рог, подвижник назвал его Экашринга²⁷.

В данном варианте сюжета нет ключевого мотива, связывающего эту легенду с историей о смерти Майи, а именно – мотива оставления матерью своего новорожденного младенца и ухода в небесную обитель. Однако признак родства этого варианта с изучаемым эпизодом из буддийских жизнеописаний можно усмотреть в концовке «Джатаки о царевне Налини», где, как это и принято в историях, повествующих о прошлых рождениях Будды, происходит отождествление героев описанных событий с современными персонажами, представляющими этих же героев в последующий рождениях. Окончив свой рассказ, Будда сообщает, что мудрец Кашьяпа – это ныне царь Шуддходана, лань – Махапраджапати, а Экашринга – он сам²⁸. Несмотря на то, что место матери Будды в этом ряду отождествлений занимает тетка Гаутамы, призванная, согласно буддийской агиографии, воспитывать юного Сиддхартху в отсутствие Майи, все же можно предположить, что буддийские авторы сами (повидимому, неосознанно) демонстрируют связь этой легенды об Экашринге с историей рождения Будды.

Урваши и Пуруравас

Мотив оставления апсарой новорожденного ребенка и ее возвращения в небесный мир встречается не только в древнеиндийском эпосе. Он присутствует, хотя и в несколько завуалированной форме, в знаменитой легенде о Пуруравасе и Урваши, изложенной в древнем ритуалистическом тексте «Шатапатха-Брахмана» (11.5.1).

Некогда царь Пуруравас и апсара Урваши полюбили друг друга. Когда они решили заключить брак, апсара сказала царю, что она

никогда не должна видеть его голым. После они жили вместе так долго, что Урваши успела забеременеть от Пурураваса. И вот, посоветовавшись, небесные музыканты гандхарвы решили, что апсара слишком долго пребывает среди людей, и придумали, как вернуть ее на небо. Они привязали к ее ложу овцу с двумя ягнятами. Когда гандхарвы похитили одного ягненка, Урваши закричала: «Они уводят моего любимого! Я осталась без мужчины!». Когда гандхарвы похитили второго ягненка, она прокричала то же самое. Услышав ее, Пуруравас подумал: «Как она может быть без мужчины, если я рядом?». Не успев одеться, царь погнался за гандхарвами, и в этот момент небесные юноши произвели молнию, при свете которой апсара увидела своего супруга нагим. В этот же момент она покинула царя и отправилась в небесную обитель.

В пересказанном эпизоде легенды ничего не говорится о рождении ребенка, упоминается только о зачатии. Также не говорится эксплицитно, связана ли беременность Урваши с решением гандхарвов вернуть ее на небо. Предположение, что действия небесных музыкантов обусловлены беременностью апсары, возможно, лишь косвенно подтверждается определенной синтаксической «близостью» соответствующих сообщений в «Шатапатха-Брахмане»:

sā hāsminyoguvāsa apī hāsmādgārbhinyāsa
tāvajjyogghāsminnuvāsa tato ha gandharvāḥ samūdire jyogvā
iyamurvaśī manuṣyeṣvavāt... (11.5.1.2).²⁹

И она долго жила с ним, и даже понесла от него – так долго она жила с ним. Тогда гандхарвы стали совещаться: «Воистину, долго эта Урваши прожила среди людей...»

Отсутствуют и прочие, второстепенные сходства этого рассказа с историей о смерти Майи, которые упоминались в связи с уже приведенными эпическими сюжетами. Тем не менее не вызывает сомнений, что данный сюжет относится к рассматриваемому нами типу легенд, поскольку в нем также упоминаются сожительство апсары с земным мужчиной, ее беременность и следующее за беременностью возвращение в небесное царство.

Ганга и Шантану

Однако не всегда основной мотив приведенных выше легенд связан непременно с апсарой. Его отражение мы также находим в истории о Ганге и Шантану и о рождении Бхишмы из первой книги «Махабхараты», где в роли матери выступает богиня реки.

Однажды, охотясь в лесу, царь Шантану бродил вдоль реки Ганги. Внезапно ему повстречалась одинокая прекрасная девушка.

Как только они увидели друг друга, их сердца загорелись любовью. Когда царь предложил красавице стать его супругой, та согласилась, но лишь при условии, что Шантану не будет препятствовать никаким ее поступкам и воздержится от осуждений. После этого они прожили вместе долгие годы. Ганга родила Шантану семерых сыновей, но каждого из них сразу после рождения она топила в водах Ганги. Царю не нравились эти деяния супруги, но он молчал. Когда же пришел черед восьмого младенца, он, движимый желанием иметь сына, не выдержал и остановил ее, упрекнув в злодеянии. Шантану спросил супругу, кто она и зачем убивает младенцев, на что та ответила, что она – богиня реки Ганги, принявшая человеческий облик, а их сыновья – могущественные боги Васу. Некогда мудрец Вишвамитра наложил на них проклятье, согласно которому богам суждено было родиться среди людей. Но произвести их на свет могли только славный Шантану и богиня Ганга. Бросая новорожденных младенцев в реку, супруга царя избавляла их от человеческого существования, согласно уговору, который некогда был заключен между ней и Васу. Теперь же, когда Шантану воспротивился ее деяниям, Ганга больше не могла жить с ним. Оставив восьмого сына (Бхишму) царю на воспитание и наказав назвать его Гангадаттой (букв. «Данный Гангой»), она покинула своего супруга³⁰.

Основные отличия этой истории от легенды о смерти Майи заключаются в том, что Ганга, живя с Шантану, успевает родить ему восьмерых детей, а не покидает земной мир вскоре после рождения первенца, а также в том, что, оставив царя, она не отправляется в небесный мир, но просто уходит. Однако эти элементы рассказа представляются столь отличительными лишь на первый взгляд. Из восьмерых детей избегает гибели только последний, и именно тот факт, что он благодаря вмешательству Шантану остался в живых, заставляет Гангу и ее супруга разлучиться. После расставания с царем Ганга не возносится на небо, однако, следуя логике сюжета, можно предположить, что после выполнения уговора о спасении Васу, который она заключила с небожителями, она оставляет человеческий облик и вновь становится богиней реки, т. е. все-таки возвращается из мира людей в мир богов.

Обнаружив сходства между легендой о смерти матери Будды в буддийских жизнеописаниях и типовыми сюжетами об оставлении апсарой (или, в редких случаях, богиней) своего новорожденного младенца, правомерно допустить наличие определенного «родства» между этими двумя типами персонажей древнеиндийской литературы. Этой гипотезе есть два косвенных подтверждения, которые мы находим в «Лалитавистаре» и «Махавасту».

Первое из них состоит в том, что в обоих этих памятниках буддийской агиографии апсарам отведена специфическая роль, в соответствии с которой они прислуживают царице и оказывают ей особенное почитание непосредственно перед рождением Гаутамы, а также сразу после него.

Так, в «Лалитавистаре» рассказывается о том, что шестьсот тысяч апсар, увидев, что Майя вошла в рощу Лумбини и взялась за ветвь фигового дерева, встали рядом с ней и всячески прислуживали ей³¹. Когда же Бодхисаттва родился, они с неба осыпали царицу цветами, благовониями, гирляндами, прекрасными одеждами и украшениями, возносили ей хвалы и предлагали ей свою помощь³². Спустя некоторое время пять тысяч апсар приблизились к Майе и справились у нее о состоянии ее здоровья³³.

В «Махавасту» эта функция божественных дев связана не только с фигурой Майи, но и с матерями других будд, появившихся на свет до Сиддхартхи Гаутамы. Один из учеников Будды, Махакатьяяна, сообщает другому ученику, Кашьяпе, о том, что всем женщинам, носящим в утробе бодхисаттву, сотни тысяч апсар должны оказывать почести, осыпая их дождем из цветов и благовоний. После родов они произносят хвалы в ее честь, умащают и омывают ее тело, обмахивают ее опахалами, а также выражают свою готовность прислуживать ей³⁴. Слова Махакатьяяны подтверждаются не только в рассказе о рождении Гаутамы³⁵, но и в истории о рождении будды Дипанкары, одного из первых и наиболее почитаемых будд прошлого³⁶.

При чтении этих текстов создается впечатление, что апсары, проявляющие особую заботу о матери Бодхисаттвы (и о ее предшественницах), относятся к ней как к первой среди им подобных.

Второе подтверждение наличию «родства» между апсарами и Майей заключено во второй строфе седьмой главы «Лалитавистары» в ее санскритской редакции. Эта строфа входит в состав речи Майи, обращенной к царю Шуддходане незадолго до отправления в рощу Лумбини и рождения Будды:

tvam iha tapasi khinno dharmacittaprayukto
 ahu ca cirapraṛiṣṭā śuddhasattvaṃ dharentī
 drumavara pratibuddhāḥ phullitāḥ śālavṛkṣāḥ
 yukta bhaviya deva gantum udyānabhūmiṃ.³⁷

Ты здесь изнуряешь себя аскезой и размышляешь о дхарме,
 А я уже долго вынашиваю в утробе чистое существо.
 Цветущие деревья шала известны как лучшие из деревьев;
 О господин, следует отправиться в сад.

Упоминание об аскезе (tapas), совершаемой царем Шуддходаной во время беременности Майи, выглядит необычным. Информация об аскетических подвигах отца Шакьямуни не дублируется в тексте «Лалитавистары» и не встречается в других жизнеописаниях Будды. Исток этого эпизода, по всей видимости, следует также искать в сюжетах, связанных с пребыванием апсар в земном мире и их возвращением в небесную обитель после рождения ребенка. В приведенных выше эпических легендах аскезу совершает риши Вишвамित्रа, отец Шакунталы, и брахман Вибхандака, отец Ришьяшринги (или, по другой версии, риши Кашьяпа). Сходство Шуддходаны с эпическими риши, обнаруживаемое в реплике Майи, также можно рассматривать в качестве довода в пользу того, что между матерью Будды и прекрасными божественными девами есть связь.

Однако с уверенностью сделать вывод о том, что образ Майи генетически восходит к фигуре апсары, не позволяет работа французского буддолога А. Баро «Лумбини и рождение будущего Будды». Исследуя древние агиографические памятники различных традиций буддизма, ученый приходит к выводу, что слово «Лумбини», служащее наименованием рощи, в которой по преданию родился Гаутама, на самом деле обозначало породу дерева, представлявшего собой древнее место поклонения. У этого дерева совершались почитания якшини (женскому духу-хранителю места) по имени Майя, которой местные жители возносили свои молитвы о появлении потомства. Позже, в буддизме, этот персонаж трансформировался в мать Бодхисаттвы, а дерево стало почитаться как место рождения Гаутамы³⁸.

Выводы А. Баро о «родстве» матери Будды и якшини выглядят столь же правдоподобными, как и предположение о том, что Майя генетически связана с апсарами. Это дает возможность предложить две гипотезы, касающиеся природы образа Майи и истории его формирования: 1) о наличии «родства» между апсарами и якшини и о происхождении всех трех типов персонажей от некоего четвертого; 2) о Майе как продукте контаминации определенных черт и функций апсары и якшини. Однако опровержение или доказательство той или иной гипотезы требует отдельных, более масштабных исследований.

Примечания

- 1 Работа выполнена в рамках НИР «Традиционные основы современных культур и макрорегионов Востока» (ШАГИ РАНХиГС, 2013–2014).
- 2 Этому противоречит лишь содержание палийской «Сутты об удивительном и чудесном», в которой сообщается о том, что Майя после смерти оказалась на небе Тушита, где Гаутама пребывал непосредственно до своего рождения: *Acchhariabbhuta-sutta*, 205 [Электронный ресурс]. URL: <http://tipitaka.org/romn/> (дата обращения: 13.11.2014).
- 3 См.: *Ibid.*; *The Thera-Gāthā (Stanzas Ascribed to Elders of the Buddhist Order of Recluses)* / Ed. by H. Oldenberg, R. Pischel. L. : Pali Text Society, 1883. P. 57.
- 4 СВЕТА (Chinese Buddhist Electronic Text Association. Chinese Electronic Tipitaka Collection) [Электронный ресурс]. Т. 187. [0555c22]. URL: www.cbeta.org (дата обращения: 13.11.2014).
- 5 «Как это обычно бывает» – *dharmatā khalu* – см.: *Edgerton F. Buddhist Hybrid Sanskrit. Grammar and Dictionary*. 2 vol. New Haven, 1953. Vol. 2. P. 278.
- 6 *The Gilgit Manuscript of the Saṅghabhedavastu. Being the 17th and Last Section of the Vinaya of the Mūlasarvāstivādin* / Ed. by R. Gnoli, T. Venkatacharya. Roma: Istituto Italiano per Medio et Estremo Oriente, 1977–78. P. 51. (Здесь и далее, в случае отсутствия указания имени переводчика, перевод наш – Д. К.).
- 7 *Hokazono K. Raritavistara no kenkyū*. Jōkan. Tokyo, 1992. P. 470.
- 8 Перевод выполнен нами совместно с Н.В. Александровой и М.А. Русановым по изданию: СВЕТА (Chinese Buddhist Electronic Text Association. Chinese Electronic Tipitaka Collection) [Электронный ресурс]. Т. 186. [0494c28]. URL: www.cbeta.org (дата обращения: 13.11.2014).
- 9 *Mahavastu-Avadana*. Based on the ed. by Émile Senart: 3 vols. Paris, 1882–1897 [Электронный ресурс] / Input by Emmanuel Fauré. Tokyo, 2003. Mvu_2.3. URL: http://grettil.sub.uni-goettingen.de/grettil/1_sanskr/4_rellit/buddh/mhvastuu.htm (дата обращения: 11.09.2014).
- 10 *Hokazono K.* Op. cit. P. 470.
- 11 Траястримша – 卍利 – китайская транскрипция для санскритского *trayastrimṣa* – названия разряда божественных существ – богов Тридцати Трех (см.: *Hirakawa A. Buddhist Chinese-Sanskrit Dictionary*. Tokyo, 1997. P. 467).
- 12 См. прим. 8.
- 13 *Mahavastu-Avadana*. Op. cit. Mvu_2.3.
- 14 *Hokazono K.* Op. cit.
- 15 «На Трех небесах» – *tidivasmi* – то же, что и мир Тридцати трех богов (*Rhys Davids T.W., Stede W. Pali-English Dictionary*. L., 1952. P. 338).
- 16 «Пять видов наслаждений» – *kāmaguṇehi pañcahi* – соответствуют пяти органам чувств (*Ibid.* P. 231).

- 17 Перевод выполнен по изданию: *The Thera-Gāthā (Stanzas Ascribed to Elders of the Buddhist Order of Recluses)* / Ed. by H. Oldenberg and R. Pischel. L., 1883. P. 57.
- 18 *Oldenberg H. Buddha. His Life, His Doctrine, His Order* / Transl. by W. Hoey. Varanasi, 2000 (First German edition: 1881). P. 91–94, 99; *Schumann H.W. The Historical Buddha. The Times, Life and Teachings of the Founder of Buddhism* / Transl. by M.O.C. Walshe. Delhi, 2004 (First edition: 1982). P. 6–9.
- 19 *Rhys Davids T.W. Buddhism. A Sketch of the Life and Teachings of Gautama, the Buddha*. L., 1912. P. 27, 185; *Senart E. Essai sur la légende du Buddha, son caractère et ses origins*. Paris, 1882. P. 331.
- 20 *Schumann H.W.* Op. cit. P. 6–9.
- 21 *Senart E.* Op. cit. P. 331.
- 22 О мире Тридцати трех богов см.: *Васубандху. Энциклопедия абхидхармы, или Абхидхармакоша*. Раздел III: Лока-нирдеша, или Учение о мире. Раздел IV: Карма-нирдеша, или Учение о карме / Пер. с санскрита, введение, комментарии и реконструкция системы Е.П. Островской и В.И. Рудого. М., 2001. С. 262–263.
- 23 «Отправилась по пути ришей, сиддхов и небесных певцов» – *siddharṣicāraṇapathaṃ jagāma* – Mahabharata: Adiparvan / On the basis of the text entered by Muneo Tokunaga et al., revised by John Smith, Cambridge, et al. Pune, 1999. 01,057.053e. [Электронный ресурс]. URL: http://gretil.sub.uni-goettingen.de/gretil/1_sanskr/2_epic/mbh/mbh_01_u.htm (дата обращения: 23.01.2015).
- 24 Mahabharata: Aranyakaparvan / On the basis of the text entered by Muneo Tokunaga et al., revised by John Smith, Cambridge, et al. Pune, 1999. 03,110.011–016. [Электронный ресурс]. URL: http://gretil.sub.uni-goettingen.de/gretil/1_sanskr/2_epic/mbh/mbh_03_u.htm (дата обращения: 09.02.2015).
- 25 *Васильков Я.В.* Миф, ритуал и история в «Махабхарате». СПб., 2010. С. 127.
- 26 Mahavastu-Avadana. Op. cit. Mvu_3.143–144.
- 27 «Экашринга» – *ekaśṛṅga* – букв. «имеющий один рог».
- 28 Ibid. Mvu_3.152.
- 29 Śatapatha-Brāhmaṇa. Mādhyandina-Recension / On the basis of the edition by Albrecht Weber (Berlin 1849), reedited by J.R. Gardner. Iowa, 1998. 11.5.1.2 [Электронный ресурс] URL: <http://titus.uni-frankfurt.de/texte/etcs/ind/aind/ved/yvw/sbm/sbm.htm> (дата обращения: 19.02.2015).
- 30 Mahabharata: Adiparvan / On the basis of the text entered by Muneo Tokunaga et al., revised by John Smith, Cambridge, et al. Pune, 1999. 01,092.24–55. [Электронный ресурс]. URL: http://gretil.sub.uni-goettingen.de/gretil/1_sanskr/2_epic/mbh/mbh_01_u.htm (дата обращения: 26.02.2015).
- 31 *Hokazono K.* Op. cit. P. 440.
- 32 Ibid. P. 456–458.
- 33 Ibid. P. 466.

- 34 Mahavastu-Avadana. Op. cit. Mvu_1.145–150.
- 35 Ibid. Mvu_2.17–20.
- 36 Ibid. Mvu_1.214–218.
- 37 *Hokazono K.* Op. cit. P. 430.
- 38 *Bureau A.* Lumbini et la naissance du future Buddha // Bulletin de l'Ecole Francaise d'Extreme – Orient, 76, 1987. P. 69–81.